

ПОЛЬСКАЯ ЕВРОПЕРСПЕКТИВА

Войцех Коседовски,

*доктор экономических наук, зав.кафедрой экономической политики
Университета им.Николая Коперника, г.Торунь (Польша)*

Необходимость интеграции

С самого начала системной трансформации Польши прозападное направление польской экономики все углубляется. Доля ЕС в оборотах внешней торговли увеличилась с 44% в 1990 г. до 70% в 1996 г. Для подавляющего числа польских граждан очевидно, что близкие и соответствующим образом организованные отношения с Западной Европой неминуемы в самом недалеком будущем. Включение страны в процесс интеграции стало одним из главных лозунгов большинства политиков. Такую идею поддерживают также, как это следует из представительных опросов, почти 80% польского общества, для которых другой альтернативы просто не существует. По их мнению, интеграция с Европейским Союзом ускорит и усовершенствует якобы замедляющийся процесс трансформации экономики. Поляки считают, что членство в ЕС принесет не только значительные экономические выгоды, но и положительно повлияет на безопасность страны. Подавляющая часть общества признает верным следующий тезис: поскольку политическое будущее страны определит присоединение к пакту НАТО, постольку перспектива экономического развития зависит от интеграции с Западом Европы.

Немногочисленные противники вступления в ЕС подчеркивают прежде всего два обстоятельства:

- присоединение к ЕС ограничит наш государственный суверенитет, которого мы так долго и мучительно добились,
- издержки интеграции окажутся столь огромны, что страна будет не в состоянии взять их на себя.

Первый аргумент легко оспорим. Для этого надо разделить понятия "суверенитет" и "независимость". В современном мире

государственный суверенитет не представляет ценности сам по себе. Безусловно, вход в Европейский Союз обозначает отказ от некоторых отдельных прав в пользу прав общих, однако это не умаляет принципы независимости. Если мы теряем часть суверенитета, это не значит, что уменьшается наша независимость, которую надо понимать как определенный атрибут государственных решений. Впрочем, идеальный суверенитет никогда не существует. Защита своей государственной тождественности путем изоляции равнозначна образованию какого-то музея-заповедника. Истинная защита собственных ценностей возможна только путем честной конкуренции с другими странами. ЕС — это мирная и одновременно конкурентная структура, что и соответствует идее свободного рынка, свободного предпринимательства. Следовательно, углубление государственной тождественности потребует развития конкурентности, и к этому надо готовить, причем как можно скорее, все население. Скорее потому, что дух конкурентности у нас пока слаб, хотя часть общества, особенно молодежь, проявляет активный и даже агрессивный - в хорошем понимании этого слова - подход к сегодняшней действительности.

Второй аргумент противников интеграции, касающийся высоких издержек, более весом и "отбивать" его сложнее. Вопрос интеграционных расходов требует более детального рассмотрения в сравнении с возможными выгодами данного процесса.

Барьеры и трудности интеграции

Расходы, связанные с интеграцией, разделяются на две группы: расходы стран ЕС и издержки, которые несут страны-претенденты на членство. Что касается первых, то существуют многочисленные расчеты, которые нередко используются в качестве

**Доля стран-членов ЕС в общем
бюджете ЕС
(в млн. ЭКЮ, 1996 г.)**

Страна	Взнос в бюджет	Получение из бюджета
Австрия	1874	1649
Бельгия	2751	2764
Дания	1369	1589
Финляндия	964	1038
Франция	12423	12136
Греция	1106	5179
Испания	4547	10641
Голландия	4436	2083
Ирландия	682	2989
Люксембург	161	457
Германия	20743	10115
Португалия	852	3693
Швеция	1969	1297
Великобритания	8219	6092
Италия	9005	7784

Источник: материалы правительства Голландии.

основы якобы объективных опасений и страхов. Один из таких расчетов предложен известным экономистом проф.Р.Бальдвином (R.Baldvin), согласно которому присоединение к ЕС только четырех государств Вышеградской группы (Венгрия, Польша, Словакия и Чехия) повлечет рост расходов бюджета ЕС на 80%, т.е. 64,6 млрд.ЭКЮ в год, в том числе: 27 млрд. ЭКЮ для так называемых структурных фондов и 37,6 млрд. ЭКЮ для нужд сельскохозяйственной политики. Конечно, трудно выяснить, насколько этот и подобные ему расчеты соответствуют действительности, не зная точно их методики, однако нам кажется, что они сильно преувеличены. Надо подчеркнуть, что авторы упомянутых расчетов не принимают, как правило, во внимание тот факт, что Европейский Союз тоже подвержен эволюции, меняются правила его функционирования, и в начале XXI в. он будет несколько иным, чем сегодня.

Сегодня все совместные расходы ЕС достигают 1,17% суммарного ВВП всех стран-членов этой организации (табл. 1). В 1992 г. было принято решение, что до 1999 г. данный показатель может увеличиться до 1,27% ВВП. Исходя из этого, Европейская Комиссия предлагает, чтобы 10 стран-кандидатов получали с 2000 г. из структурных фондов Союза помощь в размере 3 млрд. ЭКЮ в год, что в 2 раза больше, чем нынешние средства фонда PHARE.

Расходы из структурных фондов Союза предполагается ограничить 4% ВВП каждой страны — нового члена ЕС (табл. 2). Тогда издержки, связанные с членством пяти первоочередных стран Центральной Европы, состояли бы в границах 13,9 - 17,6 млрд. ЭКЮ в год, из них Польша получала бы 7,5 - 9,5 млрд. ЭКЮ в год. Взнос ее составлял бы примерно 2 млрд. ЭКЮ, затем страна получала бы в 4 раза больше, чем вносила в ЕС. Дотации для стран - "старых" членов в общем должны достигнуть в 2006 г. суммы 98,8 млрд. ЭКЮ.

Что касается внутренних расходов, связанных с интеграцией, надо признать, что они у нас слабо разработаны. Они воспринимаются политиками и экономистами как вопрос непопулярный, и даже в каком-то смысле неудобный. Политики уклоняются

от ясной постановки данного вопроса из-за стремления прибавить идею интеграции побольше сторонников. Полагаем, что многим экономистам также свойственно подобное стремление. Кроме этого, последние обоснованно жалуются на дефицит исходных данных и показателей для проведения необходимых расчетов. В итоге у нас нет серьезных экономических проработок этого вопроса. Попытки определить хотя бы приблизительно величину и структуру интеграционных расходов наталкиваются на встречную критику.

Обсуждая вопрос расходов процесса интеграции, надо учесть, что это касается и госбюджета, и предприятий, и других экономических субъектов — экономических регионов, отдельных отраслей и секторов народного хозяйства, — и вообще, общества в целом. Это предполагает необходимость центральной государственной координации интеграционных действий, изменения тысячи нормативных актов, подготовки многочисленных кадров, широкой информационной работы и т.д. Потребуются также огромные средства для преодоления особых трудностей в некоторых областях экономики, а также приспособление соответствующих инструментов региональной политики. Представляется неизменными и

различного рода общественные издержки — социальные последствия интеграции. Из последних прежде всего можно выделить неизбежный рост безработицы и, вероятно, низкий рост потребления и жизненного уровня населения.

Следует отметить, что самым значимым мероприятием, вызванным интеграционной стратегией в Польше, станет технико-структурная модернизация многих отраслей народного хозяйства. До сих пор в Польше господствует структура производства, которая характеризуется высокой долей устаревшего ассортимента производимых изделий. Доля отраслей, использующих так называемые высокие технологии, составляет в Польше только несколько процентов ВВП. Это не дает стране реальных шансов роста конкурентоспособности в отношении к странам ЕС. Еще более драматичным представляется вопрос развития сельского хозяйства, где жизненной необходимостью является перестройка аграрной структуры. По некоторым расчетам предполагается, что самый минимальный вариант модернизации потребует суммы в 160 - 180 млрд.долл. США, а более полный вариант — даже 350 - 380 млрд.долл. Для финансирования таких огромных капиталовложений понадобится существенное увеличение нормы накопления, что в свою очередь повлечет за

собой рост нормы сбережений и одновременно спад нормы потребления. Польские предприниматели справиться с такой задачей не смогут. Приток иностранного капитала в какой-то мере облегчит положение, но было бы наивно ожидать, что с его помощью удастся решить всю проблему. Польское правительство сегодня считает, что часть адаптационных расходов польской экономики будет покрыта из структурных фондов ЕС.

Необходимая с позиций конкурентоспособности широкомасштабная модернизация экономики повлечет за собой чрезвычайно высокую динамику так называемого субституционного технического прогресса. Немалая часть рабочей силы станет ненужной, значит, увеличится безработица. Подобное явление произошло в Испании, где, несмотря на большой приток иностранного капитала (около 10 млрд.долл. США в год), уровень безработицы и сейчас достигает 23%. И в бывшей ГДР техническому прогрессу сопутствовала значительная безработица. Вероятно, что Польша не избежит данного эффекта, тем более, что наша экономика относительно более устаревшая, чем испанская 15 лет назад.

Издержки и расходы воссоединения с ЕС тесно связаны с издержками общего процесса системной трансформации

Таблица 2

Некоторые макроэкономические показатели стран-претендентов на членство в ЕС

Страна	Население, млн.чел.	ВВП на душу населения, % от среднего уровня в ЕС	Занятость в сельском хозяйстве, % от всех занятых	Доля торговых оборотов с ЕС во всех оборотах внешней торговли, %
Болгария	8,3	24	20	35
Эстония	1,5	23	8	60
Литва	3,7	24	24	37
Латвия	2,5	18	18	48
Польша	38,6	31	27	70
Чехия	10,3	55	6	55
Румыния	22,6	24	33	53
Словакия	5,4	41	10	39
Словения	2,0	59	7	65
Венгрия	10,2	37	8	60

польской экономики. Они достигают такого высокого уровня из-за долговременного отставания развития польской экономики относительно стран ЕС.

Ожидаемые польза и выгоды от интеграции

Сторонники соединения Польши с ЕС единодушны во мнении, что этот процесс благотворно повлияет не только на состояние экономики, но и позволит извлечь политические, социальные и другие выгоды. К главным политическим ожиданиям прежде всего относят: стабилизацию демократической системы; рост безопасности граждан и государства; соблюдение прав человека; реформу территориального самоуправления и др. Положительными социальными изменениями представляются: реформа системы пенсионного обеспечения; рост уровня образования; правовой и общественный порядок; повышение уровня здравоохранения и профилактики. Особо существенной выгодой считают улучшение состояния окружающей среды. Однако, на наш взгляд, решающих результатов надо ожидать в первую очередь в сфере экономики. Среди них можно выделить макро- и микроэкономические. К первым прежде всего принадлежат: ускорение экономического роста, снижение инфляционных тенденций и развитие общей предприимчивости.

Интересны результаты прогноза, составленного на перспективу до 2010 г. группой экономистов из Университета г.Лодзь. Сравнение двух вариантов - Польша в рамках ЕС и вне этой организации - показывает, что в первом из них валовой национальный продукт будет расти со скоростью на один процентный пункт в год быстрее, чем во втором варианте. Соответственно быстрее будет возрастать и индивидуальное потребление. Симптоматично, что капиталовложения в "интеграционном" варианте должны расти на 25% выше, чем в случае "не интеграции". Показатели инфляции будут систематически снижаться, но "магического" уровня в 3%, как это предполагается в некоторых документах, достигнуть до 2006 г. не удастся. Из приведенного расчета следует, что темпы инфляции к 2010 г. должны снизиться до 4 - 5% в год и

это на 2 процентных пункта лучше, чем в варианте "не интеграции". Безработица сначала возрастет, но потом снизится до уровня 8%. Торговый баланс будет носить высокоотрицательное сальдо и только в 2010 г. появится шанс его снивелировать.

Присоединение к ЕС должно также принести немалую пользу в микроэкономическом плане, т.е. предприятиям и фирмам. Польские предприниматели ожидают в связи с этим, что интеграция облегчит им доступ к рынкам сбыта в странах ЕС, а также будет способствовать приобретению современной техники и технологии, налаживанию кооперативных связей, созданию совместных компаний с инофирмами, ускорению сотрудничества в области научно-исследовательских и технических разработок, проектов и др. Большие надежды возлагаются на получение помощи для внедрения новейших производственных процессов, в том числе на получение из ЕС финансовых средств; кредитов в иностранных банках; приобретения иностранного пайщика; продажи акций своего предприятия на европейских биржах.

Многие предприниматели к существенным выгодам причисляют также:

- возможность стабильного и дешевого снабжения материалами, полуфабрикатами и пр.;
- получение доступа к европейским страховым компаниям;
- возможность использовать иностранных специалистов высокого класса.

Небольшое число предпринимателей в качестве выгоды от интеграции отмечает также облегчение собственного инвестирования за границей, возможность покупки иностранных ценных бумаг и недвижимости.

В дополнение к изложенному отметим, что наибольшее количество ожидаемых положительных результатов будущей интеграции связывается с ростом конкурентоспособности в глобальном смысле, но особенно — в отношении к странам ЕС — нашим главным партнерам. В принятом польским правительством в январе 1997 г. документе "Народная стратегия интеграции" отмечается: "Условием получения наибольших выгод от интеграции будет соответ-

ствующая подготовка экономики к функционированию в рамках единого рынка ЕС и обеспечение конкурентоспособности всех хозяйственных субъектов". Добавим к этому, что необходимый рост конкурентоспособности зависит от выполнения многих задач, поставленных во всех наших официальных программах. Среди них выделяются структурные реформы и модернизация или, точнее, техническая реконструкция промышленности.

Актуальный уровень приспособления польской экономики к требованиям ЕС

Как известно, 16 июля 1997 г. председатель Европейской Комиссии Жак Сантер представил на форуме Европейского парламента долгожданную комплексную оценку адаптационных процессов, происходящих в странах-кандидатах в ЕС. Этот документ под названием "Агенда — 2000" будет использован Европейским Советом, который определит окончательный перечень стран, приглашаемых к акцессионным пере-

говорам в 1998 г. В названном документе интеграция Польши с ЕС в сравнении с другими странами-кандидатами представлена весьма положительно. По политическим и экономическим критериям Польша сейчас находится на втором месте (после Венгрии). Комиссия считает, что из 10 стран-кандидатов 5 центральноевропейских уже имеет рыночную экономику: Венгрия, Польша, Чехия, Словакия и Эстония. Их вместе с Кипром комиссия рекомендует к переговорам в первую очередь. Подписание министрами иностранных дел стран-членов ЕС Амстердамского трактата 2 октября 1997 г. (он еще требует ратификации) открыло путь в ЕС для новых членов. Другие претендующие страны, прежде всего Словакия, а также Литва и Латвия, достигли уже значительных успехов, но у них не хватает пока последовательной экономической политики. Можно, однако, ожидать, что в начале следующего столетия названные страны смогут выполнить все критерии и требования ЕС.

